

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.352

ЛАКУНЫ В ТЕКСТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И ОБ ИНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ»

Gaps in the Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court "On Trials of Bribery and Other Corruption Crimes"



А. Н. Симиненко – кандидат юридических наук, доцент;

Ю. С. Пестерева – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;

Е. И. Чекмезова – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук

A. N. Siminenko – Candidate of Legal Sciences, Associate-Professor;

Yu. S. Pestereva – Associate-Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, the Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate-Professor;

E. I. Chekmezova – Associate-Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, the Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences

Аннотация. В статье проанализированы разъяснения, которые даны Пленумом Верховного Суда РФ по вопросу квалификации преступлений коррупционной направленности.

The article comprises interpretations of classifying corruption-related crimes provided by the Plenum of the RF Supreme Court.

Ключевые слова: получение взятки, должностное лицо, группа лиц по предварительному сговору, мошенничество, посредничество во взяточничестве.

Taking bribe, official, group of persons with previous concert, fraud, facilitation in bribery.

Анализ разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [1] (далее – постановление Пленума), позволил прийти к выводу, что Пленум Верховного Суда РФ уделил внимание субъектному составу коррупционных преступлений, предмету взятки, квалифицирующим признакам таких преступлений. Однако информация, содержащаяся в некоторых пунктах постановления, вызывает вопросы и требует уточнения. Приведем несколько примеров.

В пункте 4 постановления Пленума разъяснено, что «способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.».

Что следует понимать под авторитетом и иными возможностями занимаемой должности? В абзаце 2 п. 9 постановления Пленума разъяснено, что «под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)».

Понятие «услуга» в рамках данного пункта раскрывается через понятие «выгода». Какое понятие шире и какая между ними разница? В абзаце 4 п. 9 постановления Пленума разъяснено, что «переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта».

Как оценить предметы, которые изъяты из гражданского оборота? Например, могут ли быть предметом взятки незаконно изготовленные наркотические средства? В пункте 10 постановления Пленума разъяснено, что «если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ».

Учитывая наличие субъективного вменения, можно ли ставить вопрос о квалификации содеянного как покушение на получение взятки в крупном или особо крупном размере? В абзаце 1 п. 15 постановления Пленума разъяснено, что «взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совмест-

ном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц».

Если два или более должностных лица по объективным причинам не могут совершить одно и то же действие (бездействие) в пользу передавшего, то следует ли вменять данный признак? Как следует понимать данное разъяснение? В абзацах 1, 2 п. 24 постановления Пленума разъяснено, что «получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие). В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

Кто в случае применения ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) будет выступать в роли потерпевшего? Можно ли рассматривать данную ситуацию как превышение должностных полномочий и применять ст. 286 УК РФ? В абзаце 3 п. 24 постановления Пленума разъяснено, что «как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обра-

тившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп».

Кто в случае применения ст. 159 УК РФ будет выступать в роли потерпевшего? Можно ли вести речь о подстрекательстве к даче взятки? В пункте 26 постановления Пленума разъяснено, что «обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве. По смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное чч. 1–4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. В случае когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 УК РФ».

Если частью 5 ст. 291.1 УК РФ предусмотрен самостоятельный состав преступления, то как можно использовать принцип поглощения, указанный в абз. 2 разъяснения? В части 5 ст. 291.1 УК РФ не указана сумма посредничества в отличие от ч. 1 указанной статьи. Можно ли применять ч. 5 ст. 291.1 УК РФ самостоятельно, не ориентируясь на сумму предложения или обещания?

На наш взгляд, для эффективного противодействия проявлениям коррупционного поведения Пленуму Верховного Суда РФ необходимо уточнить в рамках действующего постановления свою позицию по указанным проблемным вопросам квалификации.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. – 2013. – 17 июля.